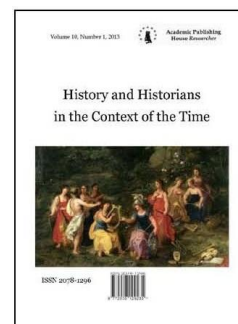

Copyright © 2014 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
History and Historians in the Context of the Time
Has been issued since 2014.
ISSN: 2078-1296
Vol. 13, No. 2, pp. 92-100, 2014

DOI: 10.13187/issn.2078-1296
www.ejournal3.com

UDC 94(477) «1900/1916» (093.3)

Memoiristics as a Meta-Genre of Historical Literature (through the Example of the Reminiscences of Participants in and Witnesses of the Peasant Movement in Ukraine in the Early 20th Century)

Dmytriy Kudinov

Kyiv National University, Ukraine
01033, Kyiv, Vladymyrska str., 60
Dr. (Philosophy)
E-mail: dmytro.kudinov@gmail.com

Abstract

In this article, the author examines the term “memoirs” and cites existing classifications of memoir literature. The article proposes the author’s concept for classifying the reminiscences of participants in and witnesses of the peasant movement in Ukraine in the early 20th century. The author notes that memoir literature dedicated to the peasant movement can be examined through the prism of the proposed classification scheme, which will help get an answer to a number of questions posed in the procedure for analysis of reminiscences – the authorship-attribution of the source, the memoirist’s world-perception and views, the degree of proximity to events described, the degree of competence and logicalness of judgments, the author’s expression, operant motives for writing a memoir work, and the specific, genre, and stylistic nature of reminiscences – as well as identify their content fragments.

Keywords: memoirs; memoiristics; memoir sources; creative memoir writing; diaries; memory; autobiography; documents; peasant movement.

Введение

Воспоминания современников крестьянского движения в Украине являются частью довольно крупного комплекса отечественной мемуарной литературы, что понуждает выделить их отличительные признаки. Последнее, однако, вызывает определенные трудности, связанные с переменными интерпретациями базовых понятий «мемуары», «мемуаристика», а также с имеющимися расхождениями в типологии мемуаров. Полагаем необходимым рассмотреть эту проблему более подробно, уточнив сам термин «мемуары» и охарактеризовав существующие в гуманитарной области знаний подходы к классификации воспоминаний. Это позволит проанализировать содержания идейной композиции мемуаристики крестьянского движения.

Материалы и методы

В основе статьи использованы публикации советских, российских, украинских историков и литературоведов, исследующих проблему содержания и жанровой интерпретации мемуаров. Автор данной статьи использовал следующие методы:

фактографический, позволяющий рассматривать мемуары как источники общественно-политических процессов, отношений в их конкретике, и историко-источниковедческий, предполагающий выявление в воспоминаниях наслоений определенной идеологии, характеристик социально-психологической среды, отразившиеся на идейных установках и мировоззрении авторов. Помимо специальных использовались и общенаучные методы познания – сравнения, анализа, конкретизации.

Обсуждение

Толкование мемуаров связано с этимологией слова мемуары от «*mémoire*» (фр.) – память, воспоминание. Соответственно, понятие «мемуары», в целом, получает одинаковое значение – события, запечатленные памятью автора и описанные им. Так, В. Даль рассматривал понятие «мемуары» в значении «жизненные записки», а также «события, описанные очевидцем, современником» [1, с. 384]. В энциклопедии Брокгауза и Ефрона дается следующее толкование названного термина – «записки современников-рассказ о событиях, в которых автор мемуаров принимал участие или которые известны ему от очевидцев» [2, с. 70]. Данное определение нельзя назвать полным, поскольку автор воспоминаний может находиться в другом статусе, например, наблюдателя. Это в определенной мере учтено в статье Большой Советской Энциклопедии (БСЭ), где мемуары определяются как специфический литературный жанр, основой которого являются воспоминания о прошлом, написанные участниками или современниками каких-либо событий [3, с. 64]. В толковом словаре современного украинского языка В. Т. Бусела несколько иными словами дается подобное определение: мемуары – «литературное произведение в форме записок, написанное от первого лица – участника или свидетеля отраженных в нем событий» [4, с. 658]. Современная российская исследовательница литературовед Т. Колядич в определении мемуаров опирается на их метажанровую структуру, «где сочетаются элементы лирической повести, биографической истории, литературного портрета или некоторые другие» [5, с. 8]. Ее коллега Н. Кознова, соглашаясь с такой интерпретацией понятия «мемуары», придает ему еще одну грань: воспоминания являются концентрацией организованного и интеллектуального опыта, воплощением эстетических и литературно-критических взглядов авторов и их современников [6, с. 3].

Акцент на мнемических аспектах воспоминаний сделала ее коллега К. Кириллова, охарактеризовав мемуаристику как «невыдуманную прозу, рассказывающую о прошлом, прозу с ярко выраженным субъективным мотивом, где писатель в первую очередь обращается к собственной памяти» [7].

Сочетание таких составляющих как событие – очевидец – память встречаем в определении понятия мемуаров в работах исследователей, характеризующих подобный метажанр исторической литературы. Отечественный ученый В. Стрельский определял мемуарную литературу как «произведения письменности, закрепляющие в той или иной форме воспоминания их авторов о прошлом» [8, с. 373]. Советская исследовательница А. Деревнина объединила понятия «мемуары», «мемуарная литература» и «мемуарные источники» в группу письменных источников – «записи современников, повествующие о прошлом, источником которых является в основном память» [9, с. 36]. Подобный взгляд встречаем в работе М. Черноморского. Главным источником мемуаров он считал память самих участников событий, иногда с привлечением документов [10, с. 15]. Советский историк С. Житомирская охарактеризовала «мемуарные источники» как обобщенное понятие, охватывающее все виды рассказов отдельных лиц о прошлом, в которых они опираются, прежде всего, на собственную память, и созданных с целью фиксации и осмысления прошлого. Мемуары, по ее мнению, «дают... важнейший и неповторимый материал для понимания взаимодействия субъективного и объективного в истории, раскрытия социально-психологических и идеологических процессов, протекающих в обществе». Воспоминания делают возможным воспроизведение живой картины прошлого, наполнение его человеческими переживаниями, не позволяющих, истории превратиться в плоскую схему состоявшихся эпох [11, с. 41-42]. А. Курнос характерными чертами воспоминаний называл личный опыт, осмысленный в соответствии с индивидуальностью мемуариста, а также с господствующими в эпоху их написания общественно-политическими взглядами. Поэтому

любые мемуары являются историческими источниками, поскольку в них отражаются события разных сфер человеческой жизни прошлого [12, с. 65].

В современной историографической период понятие «мемуары» претерпевает обновление подходов к его содержанию. Современный украинский исследователь А. Ясь определяет мемуары как систематические или фрагментарные записи с хронологической фиксацией о событиях прошлого, участником или очевидцем которых был автор [13, с. 604]. Здесь, отметим, присутствует уточнение – мемуары могут являться полными текстами или же иметь «пробелы». Исследовательница М. Казьмирчук воспринимает мемуары как специфический документальный жанр литературы, важнейшими признаками которого является личное начало и ретроспективность [14, с. 34]. «Документальный» – потому что воспоминания относятся к реальным событиям, «личное начало» предусматривает субъективный взгляд на них, «ретроспективность» – описание событий прошлого. Рассуждения Казьмирчук относительно содержания термина «мемуары» тождественно позиции российского филолога К. Кирилловой, выделившей три признака мемуаристики: память как предмет воспроизведения исторической действительности; личное начало или субъективный характер повествования; ретроспективность, позволяющей мысленно выстроить прошлые события жизни в определенный временной ряд [15].

Российский историк Д. Варшавский называет еще одно свойство мемуаров – они имеют поучительный характер для потомков [16, с. 19]. Воспитательный контекст мемуаров проявляется не только как восприятие читателями социально полезных знаний и моральных выводов из деяний предков, но и обладают обратным свойством. Каждое поколение при прочтении воспоминаний извлекает свой собственный урок, исходя из жизненного и исторического опыта, дополняя, таким образом, культурную ценность мемуаров. А. Тартаковский, беря во внимание это свойство воспоминаний, художественно охарактеризовал их как «овеществленную историческую память, одно из средств духовной преемственности поколений и один из показателей цивилизованности общества, его сознательного отношения к своему прошлому, а значит, к своему бытию в целом» [17, с. 3]. Овладевая со временем новой духовной ценностной значимостью, мемуары, таким образом, нередко приобретают куда больший культурный смысл, нежели тот, который на момент их написания вкладывался самим автором.

Обобщая сказанное выше, можно сделать вывод о том, что мемуары являются документальными литературными произведениями, написанными от лица автора о событиях прошлого, современником которых в качестве очевидца или непосредственного участника он был. Мемуары как метажанр отличает субъективное начало, описание реальных событий, ретроспективность и назидательность повествования.

Большее многообразие обнаруживаем в классификации мемуаров, исследователи которых при их типологизации используют различные подходы – жанровый, формальный, классовый, содержательный и т.п. Примером формального подхода является классификация мемуарной литературы, предложенная энциклопедией Ф. Брокгауза и И. Эфрона и предусматривающая разделение воспоминаний на военные, «мирные», дворовые, бытовые и писательские [18, с. 2]. Нередко жанровый и формальный подходы, как у В. Стрельского, отождествляются между собой. Ныне наиболее применяемым остается формальный подход, отличающийся безусловностью относительно содержания и авторства мемуаров.

Стрельский, следуя формальному признаку, представлял классификацию мемуаров следующим образом: дневники («ежедневные или периодические записи, излагающие факты из жизни автора на фоне событий современной ему действительности»); воспоминания или записки (от дневников отличаются попыткой обобщить материал, охватом более широко круга событий во времени); автобиографии; биографии; некрологи; эпистолярная литература [19, с. 375-381]. Заметим, что выделение в отдельные группы последних четырех категорий – довольно проблематично, поскольку биографические и автобиографические воспоминания сами по себе уже являются воспоминаниями. Переписку, даже с элементами воспоминаний, вряд ли можно вообще отнести к мемуарной литературе. То же самое относится и к такому специфическому жанру как некролог.

Менее обширную классификацию мемуаров предложил М. Черноморский. По форме он выделил четыре группы воспоминаний: 1) «собственно мемуары» – воспоминания автора

о жизненном пути; 2) воспоминания о событиях, в которых автор принимал непосредственное участие; 3) дневники участников событий; 4) литературные записи (передают фактическую основу событий, изложенных субъектом воспоминаний, в то время как за композицию, форму передачи, демонстрацию образов, художественное изложение берет на себя ответственность собственно автор). Черноморский особое внимание уделял дневникам, которые в неотредактированном виде «приобретают силу первоисточников с высокой степенью достоверности» [20, с. 8-12].

Классификация Черноморского встретила критику со стороны советской исследовательницы Л. Деревниной. Первые две группы, отмечала она, в классификации Черноморского нечетко разделены между собой, а само понятие мемуары произвольно использовалось им в качестве обобщения всех воспоминаний как источников [21, с. 33]. Деревнина, подвергнув критике существующие взгляды на группы мемуарных источников, предложила собственную классификацию мемуарной литературы, основанную на разнице авторской индивидуальности и позиции по форме: 1) воспоминания – рассказ автора о событиях в своей жизни; 2) литературные записи воспоминаний, создаваемые совместно мемуаристом и литературным редактором; 3) стенографические записи воспоминаний (этот вид воспоминаний отличается тем, что «мемуаристу подсказывают о чем надо рассказать»); 4) дневники, в которых события описываются день за днем вслед за их осуществлением, а само повествование отличается непоследовательностью.

Если первые три группы освещают события прошлого с точки зрения современности, то в дневниках фиксировано тогдашнее восприятие действительности (здесь можно упомянуть похожее определение авторов БСЭ, уточнявших, что в записях дневников фиксируются синхронные события с четким определением дат) [22, с. 37-38; 23, с. 360].

Подобное разнообразие классификаций советская исследовательница С. Житомирская объяснила, во-первых, тем, что исследователи не учитывают весь комплекс мемуарных источников. Во-вторых, недостаточно анализируется каждый вариант мемуарного источника. Исходя из этих позиций, она подвергла суровой критике классификации Черноморского и Деревниной. В частности, в типологии Черноморского, по ее мнению, отсутствует единый принцип структурирования источников. Так, Черноморский ввел группу воспоминаний согласно объекта повествования и одновременно по приемам написания текста. В классификации Деревниной ей оказалась непонятной группа «литературных записей» и стенограмм. Исходя из критики предшественников, Житомирская обратилась к очень упрощенной конструкции собственной классификации, выделив среди мемуарных источников лишь воспоминания и дневники. Разницу между ними историк видела, прежде всего, в жанровой форме. Если воспоминание является произведением цельным, с определенным замыслом, единым по сюжетной линии текстом, написанным всегда после описываемых событий, то дневники (собственно дневники, дневниковые и путевые записки) отличаются отрывочной структурой записей, синхронизированных во времени или ретроспективных с сохранением хронологической последовательности текстов, но разными по содержанию. Однако нередко дневники перерастают в воспоминания или становятся их частью, и тогда граница между ними нарушается. Тут, отметим, исследовательница избежала возможности предложить отдельную группу мемуарных источников, в основе которых был бы положен синтез жанров воспоминаний и дневника. Несомненно, это является слабым местом классификации Житомирской, хоть и незначительным. В то же время сильной его стороной является предложение четко отмежевать воспоминания от художественной литературы, корреспонденции, публицистики, историографии, научно-популярной литературы, научных и деловых отчетов, стенограмм, протоколов, журналов наблюдений, писем с мемуарной вставкой т.п. [24, с. 42-57]

Не отрицая необходимости изучения данных видов биографической литературы, Житомирская, тем не менее, отвергла возможность их анализа вместе с прочей мемуарной литературой. Поэтому, при справедливости всех критических (и самокритичных) замечаний Житомирской, ее классификацию нельзя признать удовлетворительной.

Лояльное отношение к разновидностям мемуарной литературы встречаем в учебнике М. Казьмирчук «Источники личного происхождения». Автор, используя синтетический подход к составу мемуарной литературы, объединяет в ее группу «мемуары-воспоминания», «мемуары-литературные записи» и дневники. При этом дневники характеризуются, по ее

мнению, большей вероятностью, поскольку записи в них ведутся вслед за свежими впечатлениям, тогда как мемуары отражают более обдуманную (часто с годами) концепцию описываемых событий, на которые накладываются отпечаток жизненный опыт и пробелы в памяти. Кроме того, Казьмирчук по содержанию разделила мемуары XX в. на следующие группы: воспоминания, составленные на основе тематически-хронологического принципа (в частности, воспоминания о революции); воспоминания, варьирующиеся по разновидности (классические, формальные записи); сюжетные (анкеты, «путевые заметки»). По объему – полные и мини-мемуары, которые помещались в отдельную газетную строку. Зависимо описываемого в воспоминаниях времени историк выделила две группы – «древние» и «свежие». Жанровое многообразие мемуаров дополняется ею «новой легендарной прозой», устными рассказами, историями и историческим интервью [25, с. 34, 75, 82]. Довольно обширную классификацию мемуаров, предложенную Казьмирчук, можно дополнять и далее. Логичным было бы к ее классификации присоединить автобиографические анкеты и «мемуарный элемент» биографических речей, использовавшиеся в типологизации Л. Деминой [26, с. 1-19].

В рамках междисциплинарных связей нельзя избегать и теоретических моделей мемуарной литературы, предлагаемых филологами. В частности, украинская исследовательница воспоминаний Т. Гажа, исследуя отечественную литературную мемуарику второй половины XX в., сгруппировала ее в следующие типы: 1) объективный (минимальная репрезентация автора на страницах своих воспоминаний, стремление рассказчика объективно изобразить эпоху и ее героев, как правило, в рамках официальной идеологии; эпичность изложения; отсутствие авторских оценок и выводов; обращение к широкой базе источников и документов); 2) объектно-субъектный (присутствие автора на страницах произведения в качестве рассказчика, свидетеля и, отчасти, героя; стремление автора равнозначно воссоздать эпоху и свою судьбу; равновесие эпических и лирических элементов; сочетание жанров очерка об исторических событиях, мемуарного портрета, автобиографии; возвышение собственной концепции материала до уровня научного осмысления прошлого); 3) субъектно-объектный («превращение автора в путешественника, передвигающегося по горизонтали (в пространстве) и по вертикали (во времени)», сочетание жанра путевого очерка и автобиографии; актуализация прошлого в плоскости выяснения закономерных тенденций современности; ассоциативное сообщение и рецептивное представление материала; наращивание медитативного, оценочного элемента; преимущество лирических и публицистических мотивов над эпическими); 4) субъектный тип (проявление на первом месте индивидуальности автора, формально реализованного в образе Я рассказчика и главного героя; стремление представить эпоху и ее современников в свете собственной судьбы и жизненного опыта; преимущество лирических ноток над эпическими; исповедальность; изложение произведения как автобиографии с использованием жанровой парадигмы; утверждение самодостаточной ценности субъектной концепции материала) [27, с. 11-12]. Предложенная Гажей классификация может в полной мере использоваться по аналогии относительно исторической мемуарики. При этом в анализе мемуаротворчества участников и очевидцев крестьянского движения однозначно будет доминировать объектно-субъектный тип.

Сделаем еще несколько замечаний относительно классификации воспоминаний. В частности, следует обратить внимание на количество авторов мемуаров – являются ли они произведением одного лица, совместной работой мемуариста и редактора, а возможно трудом целого коллектива. Поэтому по количеству авторов можно группировать персональные и коллективные воспоминания. Например, во втором номере «Летописи революции» за 1926 год помещены воспоминания о событиях 1905 г. в Кременчугском уезде сразу 6 авторов, бывших членов РСДРП. Конечно, такой прием требовал литературного редактирования, активного вмешательства в структуру текста их составителя с целью создания единого очерка революционных событий в регионе на основе памяти нескольких их современников.

Воспоминания можно разделить на категории самостоятельных произведений в виде отдельных текстов, а также на мемуарные материалы, включенные в контекст исторических публикаций. В частности, в статьях Э. Когона, К. Ершова и М. Свидзинского, публиковавшихся на страницах «Летописи революции», широко использовались

воспоминания участников крестьянского движения («товарища Немо», М. Коняхина, Е. Строменко и др.), которые по отдельности не публиковались и были известны авторам лишь в рукописном виде.

Хотя ряд критических замечаний относительно мемуаристики можно продолжать, на наш взгляд, увеличение формального ряда мемуарных источников лишь усложняет процесс их классификации. Тем более, что предложенные схемы могут быть комплементарными лишь источникам определенной тематики. Например, воспоминаниям деятелей национального движения, культуры, искусства, военной службы и т.п.

В основу классификации мемуаров можно положить содержательный подход, вносящий разграничение по тематическим направлениям. Тогда среди комплекса мемуарной литературы, относящейся к крестьянскому движению в Украине начала XX в. можем выделить «сорочинскую группу мемуаров» – воспоминания и дневники участников и свидетелей драматических событий в декабре 1905 года в с. Сорочинцы Миргородского уезда; «сумскую группу мемуаров» – воспоминания фундаторов и очевидцев «Сумской крестьянской республики»; воспоминания о крестьянских волнениях на Полтавщине и Харьковщине в 1902 г.; единичные мемуары участников и наблюдателей крестьянского движения в отдельных местностях Надднепрянщины и т.д.

Если исходить из позиции общности мемуарных источников, то в основу группировки мемуаристики крестьянского движения в Украине начала XX в. можем положить классификацию Деревниной, построенную на критическом и доказательном переосмыслении существующих типологий, с выделением в ней субклассов, что позволит более полно осветить характерные признаки этой специфической группы воспоминаний. В таком случае, в первой группе (воспоминания авторов о событиях в своей жизни) можем выделить по форме следующие классы: 1) автобиографические мемуары, написанные исключительно по памяти автора; 2) воспоминания-рассказы, в которых авторы обращались к документальным источникам; 3) дневники. Во второй группе (литературные записи воспоминаний): 1) мемуары с отредактированной передачей авторского содержания воспоминаний; 2) воспоминания, отдаленные за передачей материала от авторского изложения. Третью и четвертую группы по форме оставляем без изменений, а именно: 3) стенографические записи воспоминаний; 4) дневники. Параллельно, без нарушения этой конструкции можем использовать, в зависимости от авторского личностного начала, типологизацию Гажи.

Оценка крестьянских выступлений отличалась в зависимости от социального происхождения или политического кредо авторов. Исходя из этого, можем выделить: 1) воспоминания крестьян-участников аграрных выступлений; 2) воспоминания членов революционных организаций; 3) воспоминания противников крестьянского движения и социальной революции в целом; 4) воспоминания сторонних наблюдателей крестьянского движения, преимущественно представителей либерального лагеря. В данном случае к первой категории можно отнести мемуары крестьян Г. Етнеровича, И. Вороны, П. Ходченко, И. Пороскуна, И. Сенченко. Ко второй – М. Козиленко, Г. Мухи, Н. Сердюка, А. Щербака, А. Черкунова, Ю. Колларда, Б. Эльцина и других членов ВКС и левых партий. К третьей – дневник о. Евлампия, статья князя М. Л. Шаховского и воспоминания анонимов о нежинском погроме 1905 года и выступлении полтавских крестьян в 1902 году. Последнюю категорию формируют мемуары Е. Чикаленко, Д. Дорошенко и М. Галагана.

Содержание воспоминаний коррелируется в зависимости от времени (до 1917 г. и после него) и места написания (СССР, зарубежье), идеологической подачи материала, выделения собственного значения в описываемых событиях, необходимости оправдать свои действия в прошлом, учета точки зрения на развитие крестьянского движения официальной исторической науки в Советском Союзе. То есть, от господствующей идеологии, которую искренне или вынужденно разделяли авторы. В таком ракурсе по содержанию следует выделить: 1) Мемуары, лишённые собственно политической идейности авторов (в первую очередь, сюда отнесем воспоминания обычных крестьян, передающие их тогдашнюю позицию «земли и воли»). 2) Воспоминания с элементами политической дискуссии. Особенно характерны для бывших членов левых партий небольшевистской ориентации. Например, мемуары активных членов ВКС нередко использовались в качестве контраргумента в нападках на эту организацию большевика А. Шестакова, который, в свою

очередь, пытался очернить руководителей крестьянской организации, имел на то личные причины. Со стороны бывших активистов ВКС, наоборот, прослеживается попытка реабилитировать организацию перед обвинениями в мелкобуржуазности. Иногда это происходило с преувеличенными акцентами на связь с рабочим движением, социалистическими идеалами крестьянства, поддерживавшего ВКС в годы Первой русской революции. 3) Воспоминания, написанные с явной пропагандистской целью. В них сильно ощущается влияние советской идеологии. Нередко содержание таких мемуаров сознательно переключивалось, чтобы «подтянуть» реальность к господствующей идеологической норме, как-то анонсированный союз рабочих и крестьян, верность тактики большевиков в работе с крестьянством, руководящая роль большевиков в крестьянской борьбе и т.п.

Также можем выделить три группы мемуаров в зависимости от социального происхождения или политической роли авторов: 1) воспоминания рядовых участников крестьянского движения или его очевидцев, преимущественно из числа крестьян; 2) мемуары руководителей крестьянских организаций; 3) воспоминания деятелей политических партий. Первая категория, хотя и отличается незначительным фактажом, тем не менее особенно ярко иллюстрирует крестьянское сознание. Вторая отличается аналитическим подходом, попыткой обобщения явления крестьянской революции. Третья является попыткой рассмотреть процессы, происходившие в деревне, исходя из партийных установок. Нередко такие материалы отмечаются поверхностной или догматической оценкой. Однако они содержат важные свидетельства об отношении партий к крестьянству, методах его агитации и политической организации. Указанные минусы можно объяснить тем, что многие революционеры (преимущественно социал-демократы), из горожан, просто не имели опыта агитационной работы среди крестьян.

Заключение

Таким образом, рассмотрение мемуарной литературы, посвященной крестьянскому движению, можно осуществить в разрезе предложенной нами схемы классификации, которая позволит ответить на ряд вопросов, ставящихся при процедуре анализа воспоминаний: авторство-атрибуция источника, мировосприятие и взгляды мемуариста, уровень близости к описываемым событиям, степень компетентности и логичности суждений (наблюдений, комментариев, аргументации), авторская экспрессия, побудительные мотивы к написанию мемуарного произведения, видовая, жанровая, стилистическая природа воспоминаний, а также выделить их содержательные фрагменты.

Примечания:

1. Даль В.И. Толковый словарь русского языка: современная версия. М.: Эксмо, 2009. 736 с. (Российская императорская библиотека).
2. Мемуары // Энциклопедический словарь / [Изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон]. СПб.: Типолит. И. А. Ефрона, 1896. Т. 19. С. 70-74.
3. Курносоев А. А. Мемуары // Большая Советская Энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1974. Т. 16. С. 64-65.
4. Великий тлумачний словник сучасної української мови / Уклад. і голов. ред. В. Т. Бусел. К.; Ірпінь: ВТФ «Перун», 2005. 1728 с.
5. Колядич Т. М. Воспоминания писателей: проблемы поэтики жанра. М.: Мегатрон, 1998. 277 с.
6. Колядич Т. М. Воспоминания писателей XX века (эволюция, проблематика, типология): Автореф... докт. филолог. наук: 10.01.01. М., 1999. 45 с.
7. Кириллова Е. Л. Мемуаристика как метажанр и ее жанровые модификации (на материале мемуарной прозы русского зарубежья первой волны): Дис... канд. филолог. наук: 10.01.01 [Электронный ресурс]. – Владивосток, 2004. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/memuaristika-kak-metazhanr-i-ee-zhanrovye-modifikatsii-na-materiale-memuarnoi-prozy-russkogo> – Заголовок на экране.
8. Стрельский В.И. Источниковедение истории СССР: Период империализма, конец XIX в. – 1917 г. М.: Изд-во соц.-экон. лит-ры, 1962. 603 с.
9. Деревнина Л.И. О термине «мемуары» и классификации мемуарных источников (историография вопроса) // Вопросы архивоведения. 1963. № 4. С. 32-38.
10. Черноморский М.Н. Мемуары как исторический источник: Учебное пособие по источниковедению СССР. М.: МГИАН МВО СССР, 1959. 79 с.

11. Житомирская С.В. Вопросы научного описания рукописных мемуарных источников // Археографический ежегодник за 1976 год. М.: Наука, 1977. С. 41-59.
12. Курносое А. А. Мемуары... – указанная работа.
13. Ясь О. В. Мемуары / О. В. Ясь // Энциклопедия истории Украины. К.: Вид-во «Наукова думка», 2009. Т. 6. С. 604-608.
14. Казьмирчук М. Г. Джерела особового походження: підручник. К.: Логос, 2010. 242 с.
15. Кириллова Е. Л. Мемуаристика как метажанр и ее жанровые модификации... – указанная работа.
16. Варшавский Д. И. Мемуары, дневники и письма как исторический источник в вопросе изучения фронтального быта советских солдат в Великой Отечественной войне / Д. И. Варшавский // Вестник МГОУ. Серия «История и политические науки». 2012. № 4. С. 18-22.
17. Тартаковский А. Г. Русская мемуаристика XVIII – первой половины XIX вв. От рукописи к книге / А. Г. Тартаковский. М.: Наука, 1991. 286 с.
18. Колядич Т. М. Воспоминания писателей XX века... – указанная работа.
19. Стрельский В. И. Источниковедение истории СССР... – указанная работа.
20. Черноморский М. Н. Мемуары как исторический источник... – указанная работа.
21. Деревнина Л. И. О термине «мемуары»... – указанная работа.
22. Там же.
23. Воскресенская И. Б. Дневник // Большая Советская Энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1972. Т. 8. С. 360-361.
24. Житомирская С. В. Вопросы научного описания рукописных мемуарных источников... – указанная работа.
25. Казьмирчук М. Г. Джерела особового походження... – указанная работа.
26. Демина Л. И. Мемуаристика русских историков XIX – начала XX в. как историографический источник // Советские архивы. 1982. № 1. С. 18-22.
27. Гажа. Т. П. Українська літературна мемуаристика другої половини XX століття: становлення об'єктного і суб'єктного типів: Автореф... канд. філолог. наук: 10.01.01 / Т. П. Гажа. Х., 2006. 19 с.

References:

1. Dal' V. I. Tolkovyi slovar' russkogo yazyka: sovremennaya versiya. M.: Eksmo, 2009. 736 s. (Rossiiskaya imperatorskaya biblioteka).
2. Memuary // Entsiklopedicheskii slovar' / [Izd. F. A. Brokgauz, I. A. Efron]. SPb.: Tipolit. I.A. Efrona, 1896. T. 19. S. 70-74.
3. Kurnosov A.A. Memuary // Bol'shaya Sovetskaya Entsiklopediya. M.: Sovetskaya entsiklopediya, 1974. T. 16. S. 64-65.
4. Velikii tlumachnii slovník suchasnoï ukráins'koï movi / Uklad. i golov. red. V. T. Busel. K.; Irpin': VTF «Perun», 2005. 1728 s.
5. Kolyadich T.M. Vospominaniya pisatelei: problemy poetiki zhanra. M.: Megatron, 1998. 277 s.
6. Kolyadich T.M. Vospominaniya pisatelei XX veka (evolyutsiya, problematika, tipologiya): Avtoref... dokt. filolog. nauk: 10.01.01. M., 1999. 45 s.
7. Kirillova E.L. Memuaristika kak metazhanr i ee zhanrovye modifikatsii (na materiale memuarnoi prozy russkogo zarubezh'ya pervoi volny): Dis... kand. filolog. nauk: 10.01.01 [Elektronnyi resurs]. – Vladivostok, 2004. – Rezhim dostupa: <http://www.dissertcat.com/content/memuaristika-kak-metazhanr-i-ee-zhanrovye-modifikatsii-na-materiale-memuarnoi-prozy-russkogo> – Zagolovok na ekrane.
8. Strel'skii V.I. Istochnikovedenie istorii SSSR: Period imperializma, konets XIX v. – 1917 g. M.: Izd-vo sots.-ekon. lit-ry, 1962. 603 s.
9. Derevnina L.I. O termine «memuary» i klassifikatsii memuarnykh istochnikov (istoriografiya voprosa) // Voprosy arkhivovedeniya. 1963. № 4. S. 32-38.
10. Chernomorskii M.N. Memuary kak istoricheskii istochnik: Uchebnoe posobie po istochnikovedeniyu SSSR. M.: MGIAN MVO SSSR, 1959. 79 s.
11. Zhitomirskaya S. V. Voprosy nauchnogo opisaniya rukopisnykh memuarnykh istochnikov / S.V. Zhitomirskaya // Arkheograficheskii ezhegodnik za 1976 god. M.: Nauka, 1977. S. 41-59.
12. Kurnosov A. A. Memuary... – ukazannaya rabota.
13. Yas' O.V. Memuari // Entsiklopediya istorii Ukraini. K.: Vid-vo «Naukova dumka», 2009. T. 6. S. 604-608.
14. Kaz'mirchuk M.G. Dzherela osobovogo pokhodzhennya: pidruchnik. K.: Logos, 2010. 242 s.
15. Kirillova E.L. Memuaristika kak metazhanr i ee zhanrovye modifikatsii... – ukazannaya rabota.
16. Varshavskii D. I. Memuary, dnevniki i pis'ma kak istoricheskii istochnik v voprose izucheniya frontovogo byta sovetskikh soldat v Velikoi Otechestvennoi voine / D. I. Varshavskii // Vestnik MGOU. Seriya «Istoriya i politicheskie nauki». 2012. № 4. S. 18-22.

17. Tartakovskii A.G. Russkaya memuaristika XVIII – pervoi poloviny XIX vv. Ot rukopisi k knige / A.G. Tartakovskii. M.: Nauka, 1991. 286 s.
18. Kolyadich T.M. Vospominaniya pisatelei XX veka... – ukazannaya rabota.
19. Strel'skii V.I. Istochnikovedenie istorii SSSR... – ukazannaya rabota.
20. Chernomorskii M.N. Memuary kak istoricheskii istochnik... – ukazannaya rabota.
21. Derevnina L.I. O termine «memuary»... – ukazannaya rabota.
22. Tam zhe.
23. Voskresenskaya I.B. Dnevnik // Bol'shaya Sovetskaya Entsiklopediya. M.: Sovetskaya entsiklopediya, 1972. T. 8. S. 360-361.
24. Zhitomirskaya S.V. Voprosy nauchnogo opisaniya rukopisnykh memuarykh istochnikov... – ukazannaya rabota.
25. Kaz'mirchuk M. G. Dzherela osobovogo pokhodzhennya... – ukazannaya rabota.
26. Demina L.I. Memuaristika russkikh istorikov XIX – nachala XX v. kak istoriograficheskii istochnik // Sovetskie arkhivy. 1982. № 1. S. 18-22.
27. Gazha. T.P. Ukraïns'ka literaturna memuaristika drugoi polovini XX stolittya: stanovlennya ob'ektnogo i sub'ektnogo tipiv: Avtoref... kand. filolog. nauk: 10.01.01 / T. P. Gazha. Kh., 2006. 19 s.

УДК 94(477) «1900/1916» (093.3)

Мемуаристика как метажанр исторической литературы (на примере воспоминаний участников и очевидцев крестьянского движения в Украине начала XX в.)

Дмитрий Валериевич Кудинов

Киевский национальный университет, Украина
01033, г. Киев, улица Владимирская, 60
кандидат исторических наук, доцент
E-mail: dmytro.kudinov@gmail.com

Аннотация. Рассматривается понятие «мемуары» и приводятся существующие классификации мемуарной литературы. Предлагается авторская концепция классификации воспоминаний участников и очевидцев крестьянского движения в Украине начала XX в. Автор отмечает, что рассмотрение мемуарной литературы, посвященной крестьянскому движению, можно осуществить в разрезе предложенной схемы классификации, которая позволит ответить на ряд вопросов, ставящихся при процедуре анализа воспоминаний: авторство-атрибуция источника, мировосприятие и взгляды мемуариста, уровень близости к описываемым событиям, степень компетентности и логичности суждений, авторская экспрессия, побудительные мотивы к написанию мемуарного произведения, видовая, жанровая, стилистическая природа воспоминаний, а также выделить их содержательные фрагменты.

Ключевые слова: мемуары; мемуаристика; мемуарные источники; мемуаротворчество; дневники; память; автобиография; документы; крестьянское движение.